РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2025.72.15

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ

Научная статья

Мартьянова В.Н.[1], Закирова Н.Н.[2,] *

[1] ORCID : 0000-0002-1690-4245;

[2] ORCID : 0000-0002-8910-3633;

[1, 2] Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, Глазов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natnik50[at]rambler.ru)

Аннотация

Язык является отражением культуры и социального самосознания каждого народа, его менталитета, национального характера, образа жизни, традиций и обычаев, отражающих моральные устои, систему ценностей, мировосприятие. В языке сохраняется национальный код народа. Лексика содержит концепты этнокультуры, отражённые в том числе в безэквивалентной лексике (БЭЛ). В статье характеризуется феномен безэквивалентной лексики русского языка: представлена история изучения БЭЛ в наследии ведущих отечественных лингвистов (Л.С. Бархударова, Е.М. Верещагина, В.С. Виноградова, А.О. Иванова, В.Г. Костомарова и др.), приводятся и комментируются трактовки определения термина и основные классификации безэквивалентной лексики.

Ключевые слова: русский язык, безэквивалентная лексика, классификация.

NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN RUSSIAN: DEFINITION AND TYPOLOGISATION

Research article

Martyanova V.N.[1], Zakirova N.N.[2,] *

[1] ORCID : 0000-0002-1690-4245;

[2] ORCID : 0000-0002-8910-3633;

[1, 2] Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko, Glazov, Russian Federation

* Corresponding author (natnik50[at]rambler.ru)

Abstract

Language is a reflection of the culture and social identity of each nation, its mentality, national character, way of life, traditions and customs, reflecting moral foundations, value systems and worldviews. Language preserves the national code of peoples. The vocabulary contains concepts of ethnoculture, reflected, among other things, in non-equivalent vocabulary (NEV). The article characterises the phenomenon of non-equivalent vocabulary in the Russian language: it presents the history of the study of NEV in the legacy of leading Russian linguists (L.S. Barkhudarov, E.M. Vereshchagin, V.S. Vinogradov, A.O. Ivanov, V.G. Kostomarov et al.), and interpretations of the term and the main classifications of non-equivalent vocabulary are given and commented on.

Keywords: Russian, non-equivalent vocabulary, classification.

Введение

Наиболее явно этнокультурная идентичность, неповторимость каждого из народов проявляются в лексическом и фразеологическом составах языков. В соответствии с этими различиями возникают лингвокультурологические явления, отсутствующие в других языках. Эти единицы именуются безэквивалентной лексикой (БЭЛ). Специфика этого корпуса лексики заключается в её отсутствии или в другом значении в иных языках.

Актуальность внимания к исследованию БЭЛ обусловлена развитием международных политических и экономических взаимоотношений России с другими странами, требующим коммуникативно-речевой компетентности и культурологической осведомленности как русскоговорящих граждан, так и инофонов. *«Русский язык — это выразитель русскости, и это делает его ценным партнером в любом межкультурном диалоге. Переводя ментальность одной культуры в термины и образы другой, люди достигают взаимопонимания»* [6, С. 9].

Важность овладения безэквивалентной лексикой объясняется тем, что понимание и правильное её использование существенно влияет на уровень владения языком, коммуникативно-речевую компетентность и культурологическую осведомленность россиян, и носителей иностранных языков.

Цель исследования состоит в систематизировании и анализе существующих в отечественной лингвистике определений и принципов систематизации безэквивалентной лексики.

Источниковедческой базой и методологией работы являются труды авторитетных российских лингвистов.

Основные результаты и обсуждение

Термином «безэквивалентная лексика» в лингвистике именуются слова и выражения, которым либо сложно, либо невозможно дать адекватную передачу значения на другом языке. Такие лексемы присущи конкретной этнокультурной среде и выражают уникальную концептуальную дефиницию, не имеющую соответствующего аналога в других языковых системах. Лексемы без соответствующих иноязычных эквивалентов составляют область изучения

лингвострановедения (раздела лингвокультурологии). Следовательно, описываемое явление особо значимо в исследованиях по межкультурной коммуникации в практике перевода с одного языка на другой, а также в методическом аспекте при обучении иностранным языкам. Множество фактов лексики русского языка, не имеющей соответствующих по лексическому значению аналогов в других языках, привело к необходимости выявить их типологические признаки и представить наиболее доказательные классификации следующих авторитетных лингвистов: Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, А.О. Иванов, Л.С. Латышев.

2.1. Определение термина «безэквивалентная лексика»

Формулировка «безэквивалентная лексика» и понятие БЭЛ фигурирует в трудах лингвистов-практиков, освещающих лингво-переводческие вопросы: Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, В.Г. Костомаров, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер. Филологи-методисты по-разному трактуют это понятие. Первым ввёл его в научный оборот в 1952 году Г.В. Шатков. Ученый, занимавшийся проблемой русско-норвежских языковых и переводческих связей, понимал БЭЛ как «слова, не имеющие в данный исторический период «готового» точного соответствия в лексике другого языка» [12, С. 11]. Впоследствии на этот разряд лексики обратили внимание кроме переводоведов, лексикографы и лингвокультурологи. Например, В.Н. Комиссаров в термин «безэквивалентная лексика» вкладывает следующее значение: «лексические единицы исходного языка, не имеющие регулярных (словарных) соответствий в языке переводов» [6, С. 147]. Трактовка Л.С. Бархударова рассматриваемого разряда лексики включает «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [1, С. 57].

Учёные Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют БЭЛ как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [2, С. 67]. По мнению исследователей, такие слова непереводимы и заимствуются из языка в язык. Плюрализм в интерпретации понятия БЭЛ приводит к тому, что к этой категории причисляют слова и выражения, обладающие этнокультурной и национально-языковой спецификой, не связанной непосредственно с культурными особенностями. Это «обозначения специфических для той или иной культуры явлений (гармошка, матрёшка, лапти, самовар), которые являются продуктом кумулятивной (накопительной, закрепляющей опыт носителей языка) функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, то есть знаний, имеющихся в сознании говорящих» [3, С. 7]. Понятие «безэквивалентная лексика» подразумевает помимо отсутствия лексем с точным соответствием семантики в другом языке, объяснение причины данного явления. Оно состоит в «отражении словом специфической материальной и духовной культуры.

Таким образом, лексические понятия таких слов отличаются национально-культурной спецификой» [3, С. 58]. Наиболее обстоятельное исследование безэквивалентной лексики предлагает О.А. Иванов. Автор специальной монографии определяет БЭЛ как «лексические единицы исходного языка, для которых отсутствуют прямые соответствия в словарном составе переводящего языка, то есть это слова и выражения, не имеющие аналогов, способных передать все значимые компоненты значения или один из вариантов значения оригинальной лексемы в заданном контексте» [4, С. 81]. А.О. Иванов также выдвинул ряд основных причин возникновения безэквивалентности:

– отсутствие обозначаемого объекта или явления в культуре и опыте носителей переводящего языка (материальная безэквивалентность);

– отсутствие сопоставимого понятия в языковой системе переводящего языка (лексико-семантическая безэквивалентность);

– расхождения в стилистической окраске и коннотациях (стилистическая безэквивалентность).

Явление лексической безэквивалентности в своей основе не абсолютное, а относительное: некоторые элементы культуры одного этноса могут как иметь, так и не иметь аналоги в иной этнокультуре. При этом усматривается закономерность: чем существеннее различия между культурами народов, говорящих на разных языках, тем больше будет массив БЭЛ в каждом из них. Согласно концепции одного из теоретиков художественного перевода А.В. Федорова, «явление безэквивалентности в чистом виде возникает главным образом тогда, когда слово оригинала обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [11, С. 152].

Профессор МГУ В.С. Виноградов связывает безэквивалентную лексику с фоновой информацией, которая представляет собой «социокультурные сведения характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отражённые в языке данной национальной общности» [5, С. 36]. К подобной информации относятся уникальные реалии истории, политической структуры общества конкретной нации, природно-географические, бытовые, мифологические проявления картины мира. Таким образом, в категорию БЭЛ входят лексемы, обладающие этнокультурными и национально-языковыми особенностями. БЭЛ — это слова, сложно поддающиеся переводу на другой язык. К подобным языковым единицам относятся этнографизмы, экзотизмы и диалектизмы, отражающие лингвокраеведческую и национальную специфику культуры соответствующего народа, фиксирующие специфическую семантику и выполняющие функцию передачи этнокультурных ценностей от предшествующих поколений последующим [8].

2.2. Классификации безэквивалентной лексики

В современной лингвистике, как нет единственного определения, так отсутствует и единая общепринятая классификация безэквивалентной лексики. Известны разные подходы типологизации рассматриваемых лексем, отличающиеся принципами и критериями, лежащими в их основе. Л.С. Бархударов выделяет ономастикон (антропонимику, топонимику, номинации организаций, изданий, заголовков произведений искусства; включает экзотизмы, концепты иноязычного лексикона; кроме того выделяет в отдельную группу слова, вообще отсутствующие в лексическом составе другого языка, например: «кипяток», «именинник», «погорелец», «пожарище» и др. [1, С. 58].

Более конкретная типологизация рассматриваемой лексики представлена в работах профессора Л.К. Латышева, выделяющего следующие доминантные группы:

1) «слова-реалии» — это слова, у которых нет эквивалентов по причине отсутствия в культуре и быте носителей языка перевода этих предметов и явлений; «временно-безэквивалентные термины»;

2) «случайные безэквиваленты» — это слова, обозначающие предметы и явления, знакомые носителям иностранного языка и языка-переводчика, но не используемые в языке-переводчике;

3) «структурные экзотизмы» — это явления, которые присутствуют в опыте носителей переводящего языка, однако не имеют соответствующих обозначений, аналогично случайным безэквивалентам [7, С. 166].

Свою классификацию БЭЛ разработал А.О. Иванов, выделивший три группы безэквивалентной лексики, приняв за основу критерий соотношения БЭЛ с лексическим составом литературного языка [4]. На этом основании, особую группу составляет «прагматически-безэквивалентная лексика», включающая отступления от языковых норм: жаргонизмы, арго, архаизмы, диалектизмы, особенности устной речи, поэтизмы, иноязычные элементы, аббревиатуры, слова с оценочными суффиксами, междометия, звукоподражания и ассоциативные лакуны — слова, вызывающие у носителей языка специфические ассоциации, чуждые носителям другого языка (например, «осел» в значении «глупый человек»); также «референциально-безэквивалентные элементы», такие как реалии, термины, устойчивые выражения, авторские неологизмы. Наконец, выделяется «альтернативно-безэквивалентная лексика», включающая имена собственные (антропонимы, топонимы, названия компаний, книг, фильмов) и элементы культуры.

Классификации БЭЛ Л.С. Бархударова, Л.К. Латышева и А.О. Иванова, сформированы с учетом переводческого аспекта безэквивалентной лексики. Ясно, что изучение состава безэквивалентной лексики необходимо для анализа культурной идентичности народов, способно обогатить лексический запас билингвов и полиглотов, значительно улучшает их способность к межкультурной коммуникации. Итак, несмотря на значительное количество определений безэквивалентной лексики, следует считать, что этот термин применяется в ситуациях, когда для определенной лексической единицы отсутствует прямое соответствие в другом языке, что не исключает возможности перевода БЭЛ с разной степенью точности и адекватности, поскольку в каждом языке имеются ресурсы для выражения любого концепта, который можно передать различными языковыми средствами. БЭЛ является важным инструментом для понимания культурной идентичности русского народа. Рассмотрение отечественными учеными содержания понятия «безэквивалентная лексика» в настоящее время наиболее разработано в переводческом аспекте. Безэквивалентная лексика становится важнейшим компонентом содержания учебной деятельности, играющим решающую роль в изучении русского языка как иностранного. Освоение этой лексики открывает путь к полноценному погружению в богатейшую русскую культуру и к эффективному овладению языком, обеспечивая возможность продуктивного межкультурного взаимодействия.

Заключение

Итак, несмотря на значительное количество определений безэквивалентной лексики, следует считать, что этот термин применяется в ситуациях, когда для определенной лексической единицы отсутствует прямое соответствие в другом языке, что не исключает возможности перевода БЭЛ с разной степенью точности и адекватности, поскольку в каждом языке имеются ресурсы для выражения любого концепта, который можно передать различными языковыми средствами.

БЭЛ является важным инструментом для понимания культурной идентичности русского народа.

Рассмотрение отечественными учеными содержания понятия «безэквивалентная лексика» в настоящее время наиболее разработано в переводческом аспекте.

Безэквивалентная лексика становится важнейшим компонентом содержания учебной деятельности, играющим решающую роль в изучении русского языка как иностранного. Освоение этой лексики открывает путь к полноценному погружению в богатейшую русскую культуру и к эффективному овладению языком, обеспечивая возможность продуктивного межкультурного взаимодействия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. — Москва : Международные отношения, 1975. — 240 с.

2. Верещагин Е.М. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповедческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — Москва : Индрик, 2005. — 1308 с.

3. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — Москва : Русский язык, 1983. — 269 с.

4. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. — Санкт-Петербург : Типография издательства СПбГУ, 2006. — 200 с.

5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. — Москва : Институт общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 253 с.

7. Латышев Л.К. Технология перевода : учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов / Л.К. Латышев. — Москва : Академия, 2009. — 208 с.

8. Мартьянова В.Н. Слово в русских говорах Удмуртии : учеб. пособие по спецкурсу «Лингвокраеведение Прикамья» для студентов филолог. факультетов и школьников 10–11 гуманит. классов / В.Н. Мартьянова. — Глазов : ГГПИ, 2004. — 88 с.

9. Морозов В.Э. Методика урока русского языка как иностранного : учебно-методическое пособие по преподаванию русского языка в инокультурной среде / В.Э. Морозов. — Москва : ИКАР, 2015. — 228 с.

10. Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — Москва : Академический проект, 2001. — С. 892–908.

11. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Фёдоров. — Санкт-Петербург-Москва : Филология-Три, 2002. — 416 с.

12. Шатков Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык (на материале норвежских переводов русской общественно-политической литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Г.В. Шатков. — Москва, 1952. — 14 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barkhudarov L.S. Yazik i perevod (voprosi obshchei i chastnoi teorii perevoda) [Language and Translation (problems of General and Specific Theory of Translation)] / L.S. Barkhudarov. — Moscow : Mezhdunarodnie otnosheniya, 1975. — 240 p. [in Russian]

2. Vereshchagin Ye.M. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, rechepovedcheskikh taktik i sapientemi [Language and Culture. Three Linguistic and Cultural Concepts: Lexical Background, Speech-Bedroom Tactics, and Sapientems] / Ye.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. — Moscow : Indrik, 2005. — 1308 p. [in Russian]

3. Vereshchagin Ye.M. Yazik i kultura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazika kak inostrannogo [Language and Culture. Linguistic and Cultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language] / Ye.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. — Moscow : Russkii yazik, 1983. — 269 p. [in Russian]

4. Ivanov A.O. Bezekvivalentnaya leksika [Non-equivalent vocabulary] / A.O. Ivanov. — Saint Petersburg : Printing house of the publishing house of SPbGU, 2006. — 200 p. [in Russian]

5. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosi) [Introduction to translation studies (general and lexical issues)] / V.S. Vinogradov. — Moscow : Institut obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. — 224 p. [in Russian]

6. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekti) [Translation theory (linguistic aspects)] / V.N. Komissarov. — Moscow : Visshaya shkola, 1990. — 253 p. [in Russian]

7. Latishev L.K. Tekhnologiya perevoda [Translation technology] : textbook for students of linguistic universities and faculties / L.K. Latishev. — Moscow : Akademiya, 2009. — 208 p. [in Russian]

8. Martyanova V.N. Slovo v russkih govorah Udmurtii [The word in Russian dialects of Udmurtia] : textbook. manual for the special course “Linguistic and regional studies of the Kama region” for Philology students and 10–11 humanities classes schoolchildren / V.N. Martyanova. — Glazov : GGPI, 2004. — 88 p. [in Russian]

9. Morozov V.E. Metodika uroka russkogo yazika kak inostrannogo [Methods of teaching the Russian language as a foreign language] : educational and methodological manual for teaching the Russian language in a foreign cultural environment / V.E. Morozov. — Moscow : IKAR, 2015. — 228 p. [in Russian]

10. Stepanov Yu.S. Konstanty [Constants] : Dictionary of Russian Culture / Yu.S. Stepanov. — Moscow : Academic Project, 2001. — P. 892–908. [in Russian]

11. Fyodorov A.V. Osnovi obshchei teorii perevoda (lingvisticheskie problemi) [Fundamentals of the General Theory of Translation (linguistic problems)] / A.V. Fyodorov. — Saint-Peterburg-Moscow : Filologiya-Tri, 2002. — 416 p. [in Russian]

12. Shatkov G.V. Perevod russkoj bezekvivalentnoj leksiki na norvezhskij yazyk (na materiale norvezhskih perevodov russkoj obshchestvenno-politicheskoj literatury) [Translation of Russian non-equivalent vocabulary into Norwegian (based on Norwegian translations of Russian socio-political literature)] : abst. of dis. … of PhD in Philology / G.V. Shatkov. — Moscow, 1952. — 14 p. [in Russian]